

Список использованной литературы:

1. Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1697-VII // Голос України. – 2014. – № 206. – 25 жовтня.
2. Словник іншомовних слів / за ред. О.С. Мельничука. – К. : Головна редакція «Українська радянська енциклопедія», 1974. – 776 с.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосов, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
4. Окунев І.С. Загально-теоретичні засади правового статусу суб'єкта права : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / І.С. Окунев. – К., 2009. – 222 с.
5. Грицаєнко Л.Л. Елементи конституційно-правового статусу прокуратури / Л.Л. Грицаєнко // Право України. – 2008. – № 8. – С. 115–123.
6. Сидоренко А.В. Конституционный статус органов прокуратуры стран СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / А.В. Сидоренко. – М., 2003. – 171 с.
7. Потапова Л.В. Нормативные источники правового регулирования организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / Л.В. Потапова. – Екатеринбург, 2006. – 235 с.
8. Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / В.Ю. Шобухин. – Екатеринбург, 2005. – 239 с.
9. Івчук М.Ю. Адміністративно-правовий статус органів прокуратури України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / М.Ю. Івчук. – К., 2011. – 19 с.
10. Рибалка Н.О. Управління органами прокуратури України: адміністративно-правове регулювання : [монографія] / Н.О. Рибалка. – Х. : Золота миля, 2012. – 320 с.

ПОНИМАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дарья ТРОФИМЕНКО,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

In this article the author has briefly studied the concept of “book-entry securities”, as enshrined in the legislation of Ukraine and foreign countries, which belong to the states of continental and Anglo-Saxon legal system. The study revealed particular understanding of the legal nature of such securities in these countries and to determine their place in the system of analyzing processes of civil rights. Results suggest that in today's stock market in most developed states in the back are two equivalent forms of existence of securities – documentary and non-documentary. First – certified securities are recognized things, and the second – uncertified under which recognized a set of property rights. However, these two forms are the same legal institution – Institute for Securities. Regarding the position of Ukrainian legislator, it can not be considered certain, forcing further research uncertificated securities in Ukraine.

Key words: uncertificated securities, property rights, legal nature of the notion.

Аннотация

В данной статье автором было кратко изучено понятие «бездокументарные ценные бумаги», закрепленное в законодательстве Украины, а также зарубежных странах, которые относятся к государствам континентальной и англо-саксонской правовой системы. В ходе исследования было выявлено особенности понимания правовой сущности таких ценных бумаг в этих странах и определено их место в системе объектов гражданских прав. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на современном фондовом рынке большинства развитых государств в обороте находятся две равноценные формы существования ценных бумаг – документарная и бездокументарная. Первая – сертифицированные ценные бумаги, которые признаются вещами, а вторые – бездокументарные, под которыми признаются совокупность имущественных прав. Однако эти обе формы являются единым правовым институтом – институтом ценных бумаг. Позиция украинского законодателя относительно этого вопроса не может быть признана бесспорной, что вынуждает проводить дальнейшие исследования бездокументарных ценных бумаг в Украине.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, правовая природа, понятие.

Постановка проблемы. С начала 90-х гг. XX ст. Украина пережила глубокий системный кризис, который также затронул и экономику страны. На протяжении 1991–1998 гг. в государстве сократилось производство, начал гибнуть средний и малый бизнес [1]. Однако, имея цель выхода из сложившейся ситуации, начав реформы с 1999 г., в течение последних менее чем двух десятиков лет Украина идет по пути экономических преобразований, пытаясь стать полноправным субъектом мирового финансового рынка. За этот период было осуществлено огромное количество реформ, направленных на становление стабильной рыночной экономики. Развитые рыночные отношения возможны только при наличии эффективного фондового рынка, на ко-

тором вращается значительная часть государственного и частного капитала, а уровень доверия граждан настолько высок, что каждый стремится вложить свободные финансовые ресурсы в ценные бумаги и, если так можно выразиться, не прикладывая лишних усилий, заставить их работать. Однако рынок ценных бумаг должен быть прост и понятен не только экономистам, финансистам либо юристам, но и простому обывателю, что, в свою очередь, обуславливает необходимость однозначного понимания любого финансового инструмента, в том числе ценных бумаг различных форм существования.

Сегодня значительным камнем преткновения является понимание сущности бездокументарных ценных бумаг в виде учетных записей на счетах в ценных

бумагах в системе депозитарного учета ценных бумаг [2]. Согласно ч. 3 ст. 3 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» [2] они являются ценными бумагами, а согласно ст. 177 Гражданского кодекса Украины [3] – вещами. Таким образом, позиция украинского законодателя такова, что он рассматривает их (не разграничивая документарные ценные бумаги и бездокументарные) в рамках единого правового института, распространяя на них правовой режим вещей. Однако современная судебная практика руководствуется иным пониманием бездокументарных ценных бумаг. Так, при рассмотрении в 2012 г. иска, поданного ПАО «Банк «Киевская Русь» к ПАО «Укрсиббанк» о признании права собственности на простые именные акции, взыскании убытков и обязательства исполнить действия, суд, оставляя исковые требования без удовлетворения, в мотивировочной части, излагая свою позицию относительно правовой природы таких ценных бумаг, указал, что они являются нематериальными объектами гражданских прав, электронной формой учета собственников капитала, которым принадлежит определенный объем прав, закрепленный словесной оболочкой «эмиссионные ценные бумаги», определив при этом запись на счете ценных бумаг в депозитарной системе эквивалентом бумажной ценной бумаги [4]. Таким образом, на сегодняшний день в Украине имеют место две противоположные позиции (законодателя и судебной практики), которые свидетельствуют о несовершенстве дефиниции такой формы существования ценных бумаг и порождают необходимость их дальнейшего научного исследования.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием единого подхода к пониманию юридической сущности бездокументарных ценных бумаг и наличием значительных противоречий в украинском законодательстве и правоприменении, что приводит к потребности изучения опыта зарубежных стран, где становление последних являлось ответом на потребности развития финансового рынка и имеет более значительный опыт в их обращении.

Современным исследованием в данном направлении занимается большое количество ученых, в том числе А.Н. Латыев, В.Л. Яроцкий, Е.А. Суханов, В.А. Лапач, С.В. Ротко, Р.Р. Хай-

брахманов, В.И. Гостюк, Л.М. Саванец, С.Я. Вавженчук, В.А. Габов, С.И. Шимон и многие другие [5].

Цель и задача публикации – исследование дефиниции бездокументарных ценных бумаг в зарубежных странах с выявлением особенностей их правовой природы и места в системе объектов гражданского права, что, в свою очередь, даст возможность пересмотреть правовые позиции украинского законодательства.

Изложение основного материала. Понятие «ценные бумаги» является одним из самых спорных в юридической литературе. В свое время еще Г.Ф. Шершеневич отметил, что «само понятие «ценные бумаги» до сих пор еще не успело выясниться ни в жизни, ни в науке, ни в законодательстве» [6, с. 63]. И хотя с тех пор прошло более ста лет, проблема до сих пор остается актуальной, тем самым подтверждая то, что ценные бумаги – не только один из самых сложных институтов гражданского права, но и институт, который постоянно развивается и совершенствуется [7, с. 341]. Особую значимость данное высказывание приобрело с появлением бездокументарных ценных бумаг, существующих как запись в реестрах. Их правовая природа до сих пор вызывает научные споры, а разнообразные подходы законодателей различных стран к формулированию законодательной дефиниции и пониманию их сущности свидетельствуют о различиях правовых школ и традиций. Континентальная и англо-саксонская правовые системы по своему отразили зарождение новых правовых отношений в законодательстве [8]. В большинстве экономически развитых стран процесс дематериализации ценных бумаг практически завершился и на многих фондовых рынках в обороте преобладают исключительно бездокументарные ценные бумаги как, например, во Франции, Швеции, Швейцарии, Люксембурге и так далее. На сегодняшний день в этих странах вопрос об их правовой сущности и месте в системе объектов гражданских прав является урегулированным. Однако интеграция Украины в мировое экономическое сообщество приводит к необходимости изучения и учитывания уже существующих пониманий сущности бездокументарных ценных бумаг.

Считается, что США являются первопроходцами в процессе демате-

риализации ценных бумаг. Хотя такое утверждение можно считать спорным, учитывая существование в конце XIX ст. в Германии Кассового Союза ценных бумаг, в который за плату передавались сертификаты (бланки) на хранение или, например, первые попытки имобилизации ценных бумаг, осуществленные во Франции еще в 1854 г., когда ценные бумаги хранились в центральном банке. Однако становление современных бездокументарных ценных бумаг произошло именно в США в 60-х гг. XX ст. как ответ на «бумажную проблему», которая была обусловлена несправляемостью с колоссальным выпуском ценных бумаг в виде бумажных документов. Здесь нужно отметить, что свое распространение они получили в различных странах практически в одинаковый временной промежуток, а точнее 60–70 гг. XX ст. Само же появление легальной дефиниции «бездокументарная ценная бумага» в нормативно-правовых актах в различных странах приходится на 80–90-е гг. [9, с. 49; 10, с. 11].

В американском праве под «бездокументарной ценной бумагой» (uncertificated security) понимается ценная бумага, не подтвержденная сертификатом (документом письменной формы), что закреплено в Унифицированном торговом кодексе (далее – УТК) США п. 15 § 8–102 (Uniform Commercial Code), вступившего в силу в 1978 г. Следует отметить, что такое определение лишь указывает на отнесение их к собственно ценным бумагам и на их внешнюю форму существования.

При исследовании понятия «бездокументарная ценная бумага» в американском праве необходимо учитывать, что собственно определение термина «ценные бумаги» («securities») в законодательстве США отсутствует, как и отсутствует перечень существенных признаков, которые бы определяли их правовую природу. Такая особенность связана с тем, что к моменту законодательного закрепления ценных бумаг те практически уже существовали, поэтому отсутствовала необходимость в выведении четкой дефиниции. Это привело к тому, что Законами 1933 г. и 1934 г. (Securities Act of 1933 и Securities Exchange Act of 1934) был дан лишь открытый перечень инструментов, под которыми понимаются ценные бумаги. США, восприняв английскую теорию оборотных доку-

ментов (negotiable instruments), исторически берущую начало в законе Великобритании «Об оборотных векселях» 1882 г., включило в данный перечень ряд финансовых инструментов, которые с точки зрения украинского законодательства ценными бумагами не являются. Такой подход имеет сугубо практическую цель. Как сказано в решении Верховного суда США по делу «Марин Бэнк», «федеральная представительная власть (Конгресс) намеренно определила американскую ценную бумагу («security») в общих чертах», потому что «хотела, чтобы понятие могло вместить в себя практически любой вид инвестиций, который может быть продан как имеющий имущественную ценность» [11, с. 87].

В американском праве в бездокументарной форме могут существовать лишь инвестиционные ценные бумаги, которые представляют собой пай, участие или другой интерес в имуществе или предприятии эмитента или обязательство эмитента и выпускаются сериями или классом или по своим условиям могут быть разделены на классы или серии паев, частей, интересов или обязательств. Так, согласно п. «с» ст. 8-102 ЕТК ценной бумагой признается «либо документарная, либо бездокументарная ценная бумага. Если ценная бумага является документарной, термины «ценная бумага» и «документарная ценная бумага» могут обозначать либо нематериальный (intangible) имущественный интерес, либо документ, представляющий такой интерес, либо и то, и другое, если это обусловлено контекстом». Это связано со значительными отличиями природы прав оборотных документов и инвестиционных бумаг.

В связи с тем, что ценность «securities» по законодательству США заключается в их главном экономическом смысле – в инвестиционном характере, такие документы, как векселя, чеки и другие ценные бумаги, которые являются платежно-расчетными средствами, а не собственно инвестиционными ресурсами, как следствие, относятся к другим оборотным документам (именуются «оборотными инструментами»). В частности, в главе 3 УТК США, регулирующей «оборотные инструменты», речь идет о самостоятельной категории – свободно-циркулирующих платежно-расчетных средствах, являющихся заменителем наличных денежных средств или

кредита в рамках коммерческого оборота. Оборотные инструменты устанавливаются как безусловное обязательство или распоряжение уплатить (предъявителю такого документа или по приказу) определенную сумму денег с процентами или без таковых или с другими начислениями, которые были указаны в обязательстве или в распоряжении [11, с. 84]. Соответственно, их существование в бездокументарной форме согласно законодательству США исключено. Ведь их главной функцией является замена наличных денежных средств или кредитов в рамках коммерческого обращения.

Таким образом, с точки зрения американского права ценные бумаги могут рассматриваться как имущественные права и особой роли форме их существования не придается. Как следствие, форма фиксации совокупности имущественных прав, в которой эти права зафиксированы (в документе, реестре или иным способом), не имеет юридического значения.

В Швейцарии, которая является страной континентального права и на сегодняшний день одной из самых развитых и экономически стабильных стран мира, процесс становления бездокументарных ценных бумаг начался в конце 80-х – начале 90-х гг. XX ст., когда при выпуске акций имел место отложенный выпуск непосредственно сертификатов или так называемый выпуск ценных бумаг с поздним сертифицированием. То есть печать сертификатов откладывалась на более поздний срок после распространения ценных бумаг либо даже сертификаты могли быть не выпущены вообще. С июля 1997 г. к торговле на бирже начали преимущественно допускаться только именные акции, которые учитывались в депозитарной системе SIS (SegaInterSettle – центральный депозитарий Швейцарии) в форме бездокументарных материальных прав (согласно Циркуляру Швейцарского регистрационного комитета (Swiss Listing Committee) от 16 марта 1992 г. «Об обязательном декларировании хранения именных акций в системе СИС для компаний, акции которых торгуются на фондовой бирже»). П. Нобель, комментируя данный процесс, удачно подметил, что юридический принцип дематериализации ценных бумаг в Швейцарии основан на простой идее: вместо бумажной ценной бумаги, то есть материального

актива, право владения больше не документируется в форме сертификата, значимость бумажного сертификата сошла на нет. Такие ценные бумаги стали именовать ценными правами, то есть правами, которые не представлены сертификатом, но выполняют ту же функцию, что и физические ценные бумаги в виде бумажных сертификатов. Как следствие, в действительности в обороте начали находиться два особых вида финансовых инструментов: классические ценные бумаги как вещь и ценные (или как часто ученые определяют фондовые) права, которые по своей сути не отличались друг от друга, воплощая имущественные права. Но тем самым возник вопрос: как же необходимо подтверждать имущественные права, возникающие из бездокументарных ценных бумаг, если в документарных ценных бумагах такое подтверждение осуществлялось наличием сертификата. В свое время П. Нобель обратил внимание, что практика оборота бездокументарных ценных бумаг свидетельствовала о том, что бездокументарные права (или стоимостные от англ. Value rights) все таки имели существенные отличия от документарных, поэтому возникла необходимость установления для них собственного правового режима [12, с. 823–824].

С принятием в 2008 г. Закона Швейцарии «Об учетных эффектах» (Bucheffectengesetz) под бездокументарными ценными бумагами (учетными эффектами) понимаются обособленные права требования или права членов в отношении эмитентов, которые записываются на счете, и информация, имеющаяся у владельцев счета и держателей счета (ч. 1 ст. 3). В свою очередь, определение ценной бумаги закреплено в ст. 965 Швейцарского обязательственного кодекса, согласно которому «ценной бумагой является любой документ, с которым право связано таким образом, что на него нельзя претендовать и его нельзя передавать другим без данного документа». То есть швейцарское право различает непосредственно ценные бумаги как материальные объекты и признает их вещами, а бездокументарные – являются институтом обязательственного права, для которых установлен свой собственный правовой режим.

Таким образом, в Швейцарии до сих пор сохранилось традиционное правовое регулирование обращения докумен-

тарных ценных бумаг, выпускаемых в виде сертификатов. Документарные ценные бумаги, immobilized в центральном депозитарии, а также ценные бумаги, существующие в виде нематериальных ценностей (прав-ценностей – фр. *droits-valeurs* в терминологии швейцарского права) в книгах (регистрах) эмитента или национального центрального депозитария, стали обозначаться термином «*titres intermedies*» (опосредованные ценные бумаги).

В Российской Федерации первое упоминание о ценных бумагах, не нуждающихся в бумажном носителе, появилось в Положении про акционерные общества от 25 декабря 1990 г. № 601 [13]. Далее Положением о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 [14] была закреплена возможность существования ценных бумаг как в форме обособленных документов, так и в виде записей на счетах. Впервые легальный термин «бездокументарные ценные бумаги» был введен в российское гражданское право Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 906 «О выпуске казначейских обязательств» [15]. С 1 января 1995 г. вступила в силу ч. 1 Гражданского кодекса (далее – ГК) Российской Федерации, закрепившая возможность выпуска именных и ордерных ценных бумаг в бездокументарной форме. Статья 149 ГК Российской Федерации определяла, что учет прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется путем внесения записей на счета лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, или лицом, действующим на основании договора с правладельцем или другим лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге [16, с. 12–16].

Однако после принятия Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [17] для бездокументарных ценных бумаг был установлен иной правовой режим, нежели для ценных бумаг в документарной форме, что повлияло на определение их места в системе объектов гражданских прав. На сегодняшний день российский законодатель определяет ценными бумагами документы, соответствующие установленным законом требованиям и удо-

стоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). При этом имеет место определение бездокументарных ценных бумаг как обязательственных и иных прав, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 Гражданского Кодекса РФ и признание последних ценными бумагами.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский законодатель осуществил разграничение правового режима ценных бумаг в документарной и бездокументарной форме, признав первые как вещи, а вторые – как иное имущество со своим отдельным правовым режимом, рассматривая их как совокупность имущественных прав. Это повлияло и на определение места бездокументарных ценных бумаг в системе объектов гражданских прав. Так, согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [18] в нынешней редакции к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Выводы. Подводя итог краткого экскурса в законодательство зарубежных стран, отметим, что на сегодняшний день в мире признано параллельное существование двух форм ценных бумаг: 1) документарной, где ценная бумага является материальной вещью, существует в виде бумажного документа и ее предъявление является одним из основных условий для перехода прав по ней; 2) бездокументарной, которая по своей природе является совокупностью имущественных прав (и связанных с ними неимущественных), для которой устанавливается собственный правовой режим, отличный от классических ценных бумаг.

В этом плане позиция украинского законодателя о включении бездокументарных ценных бумаг в категорию вещей нельзя признать бесспорной. У таких ценных бумаг отсутствует сам материальный носитель, который и является тем критерием, позволяющим отнести то или иное благо к вещам. В действительности среди современных объектов гражданских прав есть и иные блага, которые лишены материального субстрата, однако на них распространяется правовой режим вещи. Таким образом, можно было бы признать, что и бездокументарные ценные бумаги – вещи. Но такой подход не отображает правовой сути последних. Таким образом, напрашивается вывод о том, что такая форма существования ценных бумаг является неоднозначным правовым явлением. Понимание ее сущности в различных странах отличается в зависимости от правовых традиций и особенностей экономического развития государства.

Список использованной литературы:

1. Кравченко В.І. Глобальні процеси і тенденції розвитку економіки та фінансів України / В.І. Кравченко // *Ефективна економіка*. – 2013. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1850>.
2. Про ціні папери та фондовий ринок : Закон України від 23 лютого 2006 р. № 3480-IV // *Відомості Верховної Ради України*. – 2006. – № 31. – Ст. 268.
3. Цивільний кодекс України // *Відомості Верховної Ради України*. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
4. Постановление Харьковско-го Апелляционного хозяйственного суда от 30 августа 2012 г. по делу №5023/2741/12[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/25861175>.
5. Чикулаев Р.В. Юридические концепции ценных бумаг и их влияние на развитие гражданского права / Р.В. Чикулаев // *Журнал российского права*. – 2012. – № 12. – С. 12–24.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права : в 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. – Спб., 1908–. – Т. 2 : Товар. Товарные сделки. – 1908. – 624 с.
7. Захаров А.Н. Эмиссионные ценные бумаги: проблемы теории и прак-

тики / А.Н. Захаров // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 340–353.

8. Тверитин Е.С. Бездокументарные ценные бумаги в Российском праве как пример соотношения континентальной и англо-саксонской правовой системы / Е.С. Тверитин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pandia.ru/text/77/366/33942.php>.

9. Посполітак В.В. Передача права власності на цінні папери та прав за цінними паперами в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Посполітак. – К., 2001. – 226 с.

10. Никифоров А.Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Ю. Никифоров. – Томск, 2010. – 200 с.

11. Агапеева Е.В. Ценные бумаги как объекты гражданского оборота по законодательству России и США : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Е.В. Агапеева. – М., 2006. – 176 с.

12. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты / П. Нобель. – пер. с англ. – М. : Wolters Kluwer Russia, 2007 – 1095 с.

13. Положения об акционерных обществах : Постановление Совмина СССР от 25 декабря 1990 г. № 601 // СП РСФСР. – 1991. – № 6 – Ст. 2.

14. Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР : Постановление Совмина СССР от 28 декабря 1991 г. № 78 // СП РСФСР. – 1992. – № 5. – Ст. 26.

15. О выпуске казначейских обязательств : Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 906 // Российская газета. – 1994. – № 156.

16. Барулин В.А. Бездокументарные ценные бумаги в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.А. Барулин. – М., 2001. – 157 с.

17. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/07/05/gk-dok.html>.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская Газета. – 1994. – № 238–239.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ

Дмитрий ФЕДЫНА,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article is sanctified to the problem of forming of the specialized courts in Ukraine. It is known that in Ukraine the constitutional passes and judicial reforms. In this connection issues of the day of justice are a point at an issue, form scientific discussions. One of actual themes is sanctified to a number of the decisions related to forming of the system of department judicial on the basis of internal or external specialization. To the study of this question, in the context of recommendations from the side of European Commission and this publication is devoted.

Key words: constitutional foundations, justice, specialized courts, judicial reform.

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования специализированных судов в Украине. Известно, что в Украине проходит конституционная и судебная реформы. В этой связи актуальные проблемы правосудия являются предметом обсуждения, формируют научные дискуссии. Одна из актуальных тем посвящена ряду решений, связанных с формированием системы судебной власти на основе внутренней или внешней специализации. Изучению этого вопроса, в контексте рекомендаций со стороны Европейской Комиссии и посвящена данная публикация.

Ключевые слова: конституционные основы, правосудие, специализированные суды, судебная реформа.

Постановка проблемы. Одним из главных вызовов украинской действительности является необходимость проведения конституционной реформы, которая с учетом объективной ситуации в стране, лучшего европейского опыта способна повлиять на качественное развитие украинского государства. Неотъемлемыми составляющими конституционной реформы является роль, задачи, содержание и структура судебной власти в Украине. В свою очередь, мировой и национальный опыт свидетельствует о необходимости функционирования специальной юстиции как гаранта соблюдения и защиты прав и свобод человека с учетом специфики проблемы на достаточном профессиональном уровне.

Полностью разделяем мнение Ю.С. Шемшученко, который отмечает: «Слабость судебной власти в государстве означает, что иные ветви власти сильнее, чем это необходимо для общества. Такой дисбаланс может привести к злоупотреблениям и нарушениям закона со стороны законодательной и исполнительной власти, а суды не в состоянии будут гарантировать людям справедливость» [5, с. 492]. В действительности дисбаланс в реализации властных пол-

номочий, наличие коррупции, недопустимость и необъективность судебной власти является закономерным основанием для судебной реформы.

Цель статьи – с учетом зарубежного опыта, рекомендаций международных экспертов предложить изменения в Конституцию Украины, продиктованные желанием улучшить судебную систему Украины в целом и судебную специализацию в частности.

Состояние исследования. Отдельные аспекты формирования и развития специализированной юстиции неоднократно становились предметом исследования таких ученых, как О. Бачун, В. Барбара, О. Бурак, А. Георгица, Р. Енгибарян, С. Запара, В. Кисиль, Р. Куйбида, Л. Москвич, В. Смородинский, Ю. Шемшученко и другие. При этом в свете конституционной и судебной реформ остается актуальным вопрос исследования конституционно-правового статуса специализированных судов в Украине.

Изложение основного материала. В настоящее время в Украине продолжается конституционная реформа. Одним из ее приоритетов является анализ основополагающих принципов, по которым должна функционировать